

Н. П. Гребенюкова

**«ПОЭТИЧЕСКАЯ СТАРОСТЬ ЕМУ НЕ УГРОЖАЕТ...»
(к юбилею М. Ф. Асламова)**

Осенью 2019 года поэту М. Ф. Асламову, автору десяти стихотворных сборников, исполнилось бы 90 лет. Когда уходит поэт, случается, что запоздало открываешь в нём то, чего не замечал при его жизни, — удивительную внутреннюю свободу, душевную ясность и ранимость. В записных книжках Вс. Н. Иванова есть такая мысль: «Мы все, сущие в мире, сплетены между собой в единый шар..., как корни в цветочном горшке» [6, с. 338]. Взаимосвязи этой не разорвать — иначе погибнет цветок.

М. Ф. Асламов, 1980-е годы.

Облик и судьба поэта всегда воплощены в его стихах, и Михаилу Феофановичу Асламову не было нужды искусственно конструировать чью-то яркую жизнь — его личная биография была богатой. Поэт писал о себе: «Родился же я в многодетной семье (был четырнадцатым ребёнком-последышем) забайкальского казака-крестьянина. В конце 20-х годов снялся Феофан Фадеевич с родного места и покатился на Дальний Восток, теряя по дороге детей <...> В этой дороге я и родился 1 октября 1929 года на дальневосточной железнодорожной станции Бира» [2, с. 3].

Свой трудовой путь поэт начал ещё в детстве. «Мне кажется, — писал М. Ф. Асламов, — что начал я работать сразу после прощания с соскою. И то подумать: с шести лет пошёл в школу, а с тринадцати с небольшим встал к станку — 9 мая (какая дата!) 1943 года» [4, с. 5]. Первая запись в трудовой книжке гласит: «9.05.1943 г. принят в рыбокомбинат Митухэ в качестве токаря 5 разряда» [8]. 9 мая 1943 года датирован ещё один документ — «Свидетельство Народного Комиссариата Просвещения» о том, что Асламов Михаил Феофанович окончил полный курс школы, обнаружив отличные и хорошие знания по предметам.

По воспоминаниям Михаила Асламова, стихи он начал писать ещё в детстве, и друзья послали их в журнал «Юность». В 1961 году Михаил получил

Михаил Асламов,
1960-е годы.

письмо от Всеволода Никаноровича Иванова — «отклик на трёх страницах на короткое стихотворение из молодёжной местной газеты. <...> Попал вольнослушателем на известный Читинский семинар молодых писателей в 1965 году, рекомендовали в Союз...» [4, с. 4–5].

Марк Соболев, которого Михаил Асламов называл «старшим другом-наставником», писал о нём: «Он стал поэтом не с помощью прочитанных книг, абстрактных размышлений на высокие темы, ловкого владения искусством версификации... Его наукой была сама жизнь во всей её нелёгкой подлинности. Михаил Асламов обладает двумя ценными качествами: талантом и биографией» [4, с. 7].

Стихи поэта органически связаны с реальными событиями его жизни. В последнем сборнике стихов «На краю благодатного часа» автор пишет о военном отрочестве:

*Какие мне, бывало, снились сны
Военною зимой перед рассветом!
В них таяли на языке конфеты
И мучило предчувствие весны. <...>
Метёт метель — ни тропок, ни дорог!
К людской цепочке я бреду сквозь темень...
Обрадуюсь, идя в ряду со всеми,
И успокоюсь, запустив станок.
(«Так они и жили»). [3, с. 26]*

Уже хрестоматийными стали строки его стихотворения «Подмостки»:

*Мне первый токарный станок
Никак не хотел покоряться:
в мои-то тринадцать
С трудом дотянуться я мог... [1, с. 30]*

После Великой Отечественной войны у М. Ф. Асламова были Комсомольский-на-Амуре судостроительный техникум, оконченный в 1950 году,

работа на заводах Комсомольска-на-Амуре и Хабаровска, заочная учёба в Иркутском университете на историко-филологическом факультете (большинство экзаменационных отметок «отлично»), Высшие литературные курсы в Москве, оконченные в 1969 году. После ВЛК М. Асламов был назначен заведующим отделом поэзии в журнале «Дальний Восток». Осенью 1965 года поэт был принят в Союз писателей СССР (членский билет был выдан лишь в декабре 1966 г.) — к этому времени у него вышли сборники стихов «Пусть настужь дверь» (1964), «Начало дня» (1966), встреченные и критиками, и читателями весьма благосклонно. С 1987 года М. Ф. Асламов стал и членом редколлегии журнала, и ответственным секретарём Хабаровской писательской организации — им он оставался до конца своих дней...

Говорят, что поэты — это неудавшиеся философы. В интеллектуальном анализе жизни поэт прибегает к живописи, к музыке и даже к эксцентрике: он властвует и над пространством, и над своими чувствами, и над миром в целом. М. Ф. Асламов весьма критично, не без известной доли предубеждения относился к своему творчеству, иногда даже умаляя его значимость. Любопытно, что, размышляя о поэтах и находя их глубокими скептиками, известный испанский поэт Антонио Мачадо выразил отношение поэта к своим стихам: «Он не любил читать свои собственные стихи, для него они были только пеплом угасшего очага или столярными стружками, то есть чем-то таким, что его больше не интересовало». Михаил Феофанович иногда возвращался к своим старым стихам, но после работы над ними, по воспоминаниям поэтессы Н. А. Костюк, оставлял неизменной разве что их звуковую и ритмическую организацию.

Ритмические фонды стихов поэта богаты и многообразны, звуки и слова образуют единую гармонию; поэтическое воображение транслирует смысл. Асламов словно бы исполнял завет Александра Грина, данный писателям-фантастам: «Всякий выход за пределы внутренней логики даст впечатление карамельности или утопичности или просто скажут: “Врёт, как сивый мерин”» [5, с. 353].

Александр Межиров, наставник Михаила Асламова, ещё на ВЛК, давая оценку стихам одного молодого поэта, написал: «Стихотворение... написанное весьма складно, крепко свинченное замысловатыми дактилическими рифмами, никакой новизны в себе не несёт. Дело в том, что автор фактически не является активным участником своего произведения». О стихах Михаила Асламова сказать этого нельзя: его герой, иногда двойник автора, активен, жизнелюбив, ироничен и неизменно «участник своего произведения».

В стихах поэта искусство и естество соотнесены между собой с безошибочным чувством меры, без которой возникает опасность впасть в

версификаторство. Красота архитектоники и звукописи не главное достоинство стихов М. Асламова: его поэзия гражданственна и нравственна. О гражданственности лирики М. Ф. Асламова в статье «Гражданственность поэзии» писал С. С. Наровчатов, а В. П. Астафьев, наверное, чтобы не захваливали молодого поэта, внёс уточнение, что «подлинная гражданская поэзия сейчас сочетает в себе публицистику и лирику, философию и историю» [2, с. 6].

В поэзии Михаила Асламова есть и публицистичность, диктуемая временем, и даже прозаизмы, которые часто внедряются в речь для создания лексического контраста. М. Асламов говорил о себе: «Когда я пишу стихи, то часто люблю “заходить” на чужое поле — на поле прозы. На этом стыке и работаю» [4, с. 8]. После выхода в свет первых сборников поэта критики упрекали его в «репортажности» и в том, что «границы жанров, поэзии и прозы» у него размыты. Однако, согласуясь с общим стилистическим строем стихов, его прозаизмы не натуралистичны и придают авторской речи своеобразную выразительность; лирический герой окутан ими, как волшебным плащом.

Особенность авторского стиля М. Асламова — использование иронии, художественного приёма, создающего комический эффект. Имея двойной смысл, она предполагает идеал, который очень уж отличается от действительности:

*Не обижайтесь на него, простите,
Не умирать же от житейской скуки!
Он в мастерской. Он, может, Афродите
Милосской присобачивает руки.
(«Скульптор»). [4, с. 175]*

Применяя этот троп, поэт иронизирует и над пустыми усилиями стихотворцев, нарушающих завет Горация: «Взявшись писать, выберите себе задачу по силам!»

Михаил Асламов много занимался переводческой работой. В нашем крае сложились свои литературные традиции, одна из которых — работа с писателями из числа коренных народностей Дальнего Востока и Крайнего Севера. Эта традиция связана с бережным отношением к их языкам. Прозаик и поэт, мастер перевода Ю. А. Шестакова писала о том, что если мы иную травинку заносим в Красную книгу, то язык, создававшийся веками, куда важнее любого дара природы. В книге «Обретение друзей» она размышляла: «О переводчиках принято говорить, как о литераторах, прокладывающих мост между иноязычным автором и читателем. <...> Художественное, поэтическое слово и впредь, преступая границы республик и стран, будет

завоёвывать сердца разноплеменных и разноязычных народов...». [9, с. 46–47]. Труд переводчика сродни труду оригинального поэта. «Переводчик от творца только что именем рознится», — замечал в 1730 году В. К. Третьяковский. М. Ф. Асламов переводил стихи Андрея Пассара, Семёна Данилова, Моисея Ефимова, Лувсандамбына Хуушаана.

В стихах якутского поэта Моисея Ефимова в переводе М. Ф. Асламова есть строчки:

*Так спасибо тебе,
Переводчик-друг,
За счастливую нашу работу,
Что берёшь ты стихи мои — птицу из рук —
И готовишь к большому полёту.*

Хотя творческие планы поэта были напряжёнными, в стихах его последнего сборника звучит предчувствие ухода из жизни; лирический герой «стал тихим, как дождик осенний» и задаётся вопросом: «Что там творится сейчас в небесах? / Сколько отмерено мне на часах?» Он «среди гула и срама», «не теряя лица», порою плачет: «...прижмусь к стволу берёзы — / И примет боль она и задрожит без слов». Испанский поэт и философ Мигель де Унамуно писал, что «иногда не худо бывает поплакать, чтобы промыть глаза после того, как увидишь мерзость и грязь» [7]. Герой стихов призывает читателей:

М. Ф. Асламов в Черногории, 2000-е годы.

«Коль уж ангел пока не оплакал, / Постараемся всё-таки жить» [3, с. 32].

Марк Соболев дал творчеству М. Ф. Асламова такую оценку: «Я думаю, что поэтическая старость ему не угрожает и вряд ли с возрастом придёт к нему то “позорное благоразумие”, о котором говорил Маяковский» [2, с. 8]. Стихам Асламова, богатым интонационно и гармо-

нично сочетающим сокровенность и гражданское звучание, суждена долгая жизнь.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Асламов, М. Взгляд : [стихи] / М. Асламов. — Хабаровск : Кн. изд-во, 1979. — 206 с.
2. Асламов, М. Ф. Знаки препинания : стихотворения / М. Асламов. — Хабаровск : Хабар. регион. отд-ние Союза писателей России, 2009. — 239 с.
3. Асламов, М. На краю благодатного часа : стихотворения / М. Ф. Асламов. — Хабаровск : Хабар. регион. отд-ние Союза писателей России, 2017. — 70 с.
4. Асламов, М. Подкова в наследство : книга стихов / М. Асламов. — Хабаровск : РИЦ «Приз», 1999. — 204 с.
5. Грин, Н. Н. Из записок об А. С. Грине / Н. Н. Грин // Воспоминания об Александре Грине / [сост., вступление, примеч. В. Сандлера]. — Ленинград, 1972. — С. 322–404.
6. Иванов, В. Н. Непрерывное движение духа... : дневник и записные книжки Вс. Н. Иванова / КГБНУК «Хабаровский краев. музей им. Н. И. Гродекова» ; [редкол.: авт.-сост. — Н. С. Позина ; науч. ред. — С. И. Якимова]. — Хабаровск : Хабаровский краев. музей им. Н. И. Гродекова, 2012. — 379 с.
7. Мигель де Унамуно [Электронный ресурс] // Афоризмы. Афоризмы автора. — Режим доступа: http://letter.com.ua/Migel_de_Unamuno_1.html.
8. Трудовая книжка М. Ф. Асламова / Хабаровский краев. музей им. Н. И. Гродекова.
9. Шестакова, Ю. Обретение друзей : избранные переводы / Ю. Шестакова. — Хабаровск, Кн. изд-во, 1996. — 192 с.

Фотографии из архива Хабаровского краевого музея имени Н. И. Гродекова.